Хуа Цюйю кивнул и с благодарностью посмотрел на Цзи Фэн. "Спасибо, брат Цзи! Простите, что отнял у вас столько времени."

"Хаха, сестра Цюйюэ, не надо быть такой вежливой. Мы хотели бы остаться ещё на несколько дней!"

Чжи Цзин смеялся от души. Хуанфу Чанъю немного повернул голову, с восхищением глядя на Хуа Цюэ. "Принцесса Цзинхуа обращается с вашим приёмным сыном, как с настоящим. Я действительно впечатлен!"

Хуа Цюйю смотрела на него невозмутимо, не проявляя любви в своих глазах.

Первый принц был в недоумении. В конце концов, многие девушки хотели стать принцессой-консортом.

Хуа Цюэ была так равнодушна. Как будто он ей совсем не нравился.

"Благодарю вас за похвалу, Ваше Высочество". Я ухожу". Сказав это, Хуа Цюйюэ ушла из зала во внутреннюю комнату вместе с Тианчи и Юн Шимо.

Скорость Юн Шимо была быстрой, как у метеорита. Похоже, он пытался их стряхнуть.

Хуа Цюйюэ надул. Должно быть, у этого человека сегодня винт расшатался. Иногда он обращался с ней в такой тесной близости. Он был таким холодным и отстранённым.

Хуа Цюйюэ взяла Тяньчи на руки и стала бросаться за ним. Ее Скорбящие шаги могли не только иметь дело с врагом, но и увеличивать скорость.

Бинги увидел, что произошло сзади, и был поражен.

Эта женщина выглядела такой нежной, но как только она выполнила Скорбящие шаги, она стала такой сильной. В мгновение ока она обогнала Юн Шимо и опередила его.

Вздох. Если бы молодой господин женился на этой женщине, смог бы он спастись?

Юн Шимо привел Хуа Цюэ в комнату алхимии.

Это был огромный медицинский зал. В верхнем углу зала были выгравированы летающие драконы и танцующие фениксы. Зал выглядел величественно и внушительно.

Внутри его серебряного железного дверного проема было видно восемь стоящих колонн. В

каждой колонне находилась медицинская печь. Медицинские печи были массивными, каждая из них была на две головы выше мужчины.

Шесть или семь молодых людей шли по комнате или ухаживали за огнем. Хуа Цюйюэ привела Тианчи за руку. Высокий потолок был погружен в дым, выглядел очень мечтательно, как будто это царство бессмертия.

Многочисленные лекарственные ароматы пронизывали зал, одни сладкие, другие кислые, пряные или горькие. Тианчи давал неудобный нюх.

"Тианчи, ты поправишься через некоторое время здесь. Ты привыкнешь к этому, хорошо?" Хуа Цюйю улыбнулась. Тианчи моргнул. В его глазах был вид хитрости.

Юн Шимо пошёл к центральной медицинской печи. Восемь молодых людей подошли и поклонились ему с уважением. Потом они ушли в аптеку, чтобы приготовить другие лекарства.

Юн Шимо положил в печь пурпурный лед Лотоса Феникса. Шлейфы фиолетового дыма мгновенно поднялись. Пьянящий аромат пронизывал весь зал, подавляя ароматы других лекарств.

"Какое божественное лекарство! Как только вы вставляете его, оно переполняет все остальные ароматы лекарств."

"Да. Какое невероятно редкое божественное лекарство!"

"После того, как я увидел его, я больше не жалею об этом." Восемь молодых людей слегка засмеялись. Юн Шимо бросил на них взгляд и они тут же замолчали.

Когда они выбирали лекарства, они смотрели на Хуа Цюйюэ вглубь. Они все чувствовали, что эта женщина в белом обладала такой чудесной силой. Она даже овладела Связывающими Душу Шагами, потерянными на тысячу лет. Она, должно быть, необыкновенный талант.

Молодой ученик принёс Юн Шимо маленькую ложку чёрной травы. Юн Шимо взял ее. Он накрыл чёрную траву своей энергией анима, и она начала скрипеть. Через несколько секунд она расплавилась в густой черноватый бульон.

Какая потрясающая духовная энергия!

Хуа Цюйе был спокойно поражен. Она не знала, какого уровня достигла Юнь Симо. Его искусство Ци тоже должно быть очень мощным!

Тяньчи отпустил руку Хуа Цюйюэ. Она так хотела посмотреть, как Юнь Шимо дорабатывает лекарства, что совсем не заметила Тяньчи. Маленький парень побежал в одну сторону, попросил у молодого специалиста по травам голубоватое растение и съел его.

Хуа Цюйюэ наконец-то увидела Тяньчи и испугалась до смерти. Некоторые травы нельзя было съесть!

"Тианчи", что ты ешь? Выплюнь, быстро!" Это был первый раз, когда Хуа Цюйю накричала на своего сына. Тианчи выплюнул язык с улыбкой, указывая на синеватую траву.

"Это голубой женьшень. Она может снять беспокойство человека и способствовать притоку Ци и крови". Это нормально. Хотя Тианчи еще мальчик, он знает этот факт лучше тебя. Он, должно быть, настоящий гений". Громкий голос Юн Шимо исходил из-за нее.

Хуа Цюйю услышала его и сразу же разочаровалась.

Ей пришлось проигнорировать слова Юн Шимо. Юн Шимо заставил других своих учеников уйти, оставив Хуа Циюэ, Тяньчи и его позади в коридоре.

Тианчи был всего лишь ребёнком. Так что в комнате их было только двое. Мужчина и женщина в комнате. Это выглядело не очень хорошо.

"Тианчи, съешь это и вздремни". Когда ты проснешься, ты сможешь говорить". Юн Шимо вытащил голубую таблетку из печи. Хуа Цюэ открыла глаза, как круглый жемчуг.

"Так быстро?"

Хуа Цюэ спросила врасплох.

Юнь Шимо бросил ей оскорбительный взгляд, как будто насмехаясь над ее невежеством. Его выражение было холодным и безразличным. "Ты или я - алхимик?"

Хуа Цюйю мурлыкает ей по губам. Она тихо ругала его в своем сердце. Этот человек такой мелочный!

Тианчи покорно принял таблетку. Через 15 минут он почувствовал, как его веки тяжелеют. Он упал на Хуа Цюэ и начал дремать.

Хуа Цюйюэ поднял его и положил на длинный диван. Хотя это был медицинский кабинет, здесь даже не было жарко. Ветер заскользил из мансардного окна, рассеивая всю жару внутри.

Хуа Цюйюэ боялся, что он может простудиться. Она быстро взяла тонкое одеяло и накрыла его маленькое тело.

Юн Шимо стоял возле печи, добавляя понемногу лекарства, которые молодые алхимики откладывали в сторону.

Из печи снова поднялся уникальный лекарственный аромат.

Хуа Цюйюэ подошел и увидел, как светится печь. Жара загорелась. Она сделала шаг назад на два шага, наблюдая за тем, как молчаливый Юн Шимо совершенствует свои лекарства.

Время от времени Юн Шимо получал помощь от своей энергии анимации. Восходящие пары были радужными. Даже лекарственный аромат менялся время от времени.

Хуа Цюйе повернулся, чтобы посмотреть на маленькую фигурку на диване. "Ваше Высочество, я надеюсь... что он может потерять все свои прежние воспоминания. Мы сохраним воспоминания только тогда, когда мы с ним впервые встретились. Это возможно?"

Юн Шимо смотрел на неё тихо. "Да, это возможно. Но почему?"

Почему?

Хуа Цюэ не подняла свои изысканные брови. "Принцесса Хуэйчжэнь так жестока. Она пыталась убить его. Какая польза от этих воспоминаний?"

Она до сих пор помнит день, когда Тяньчи увидел принцессу Хуэйчжэнь. Он был так напуган, что слезы продолжали струиться по его щекам.

Что бы ни случилось, Хуа Цюэ не хотела, чтобы эти темные воспоминания остались в сердце ее сына. В конце концов, в прошлой жизни она слишком многим обязана Тяньчи.

"Очень хорошо. Но вы должны согласиться на условие".

Внезапно над ладонью Юн Шимо появился пылающий огонь. Это был волшебный огонь, созданный из его энергии анима.

Он попал в волшебный огонь, и он начал трещать. Он становился всё громче и громче. Травяной варочный агрегат над печью, казалось, кипел.

"В каком состоянии?"

"Будь моим учеником".

Хуа Цюйю услышал его и чуть не вылил кровь!

Ученик Бе Юн Шимо?

Нет, она была "никчёмным материалом". Как она оказалась такой горячей штучкой?

Почему все пытались умаслить её, как будто она - редкое, божественное лекарство?

"Но ты будешь тренировать своё сердце, когда станешь Моим учеником". Я учу тебя, как вести себя. Я не учу тебя алхимии или искусству Ци", - добавила Юн Шимо.

Хуа Цюйюэ почувствовала, как кровь, которую она хотела вырвать, свернулась в горле. Она не могла ничего сказать.

Что за...?

Неужели Юн Шимо имела в виду, что не знала, как себя вести?

Хуа Цюйюэ ненавистно смотрел на его дьявольски красивое лицо. Его ресницы были длинными и изогнутыми. Солнечный свет сиял из мансардного окна, обволакивая его золотистым блеском. Теперь он выглядел еще более вежливым, элегантным, как бессмертный.

На четком профиле Юн Шимо каждый изгиб был идеальным. Хуа Цюйюэ сделала глубокий вдох и прижала руку к взволнованному сердцу.

Воспоминания Тяньчи... она действительно не хотела, чтобы у него были эти темные воспоминания. Она сделала бы для него все, что угодно!

"Очень хорошо, я согласен!" Хуа Цюйю дала тяжелый кивок, как будто умирая мученической смертью.

Юн Симо смотрел на нее без эмоций. "Ты не можешь сожалеть об этом решении в любое время. Иначе... если я смогу заставить его забыть, я смогу заставить его вспомнить".

Какая провокационная угроза!

Хуа Цюйюэ чуть не выплеснула кровь в ярости. Значит, Юн Шимо был "юмористом"? Может ли он рассказать ей это как шутку?

Несмотря ни на что, Хуа Цюйюэ всё равно пришлось поставить Тианчи на первое место. Даже если она обнажила клыки, она должна молчать.

Юн Шимо продолжал посылать энергию анима в печь. Через час у него на лбу появились крошечные бусинки пота.

Хуа Цюйе стоял с одной стороны. Она смотрела, как он заканчивает сложную процедуру, и спокойно восхищалась собой. Неудивительно, что алхимиков раньше называли величайшими. Хуа Цюйюэ чувствовала, что никогда не сможет вспомнить такую сложную процедуру, несмотря на то, что была свидетелем шагов.

Юн Шимо посмотрел на Хуа Цюэ, стоящую сбоку, бездельничающую, как птица. Он холодно сказал: "Вытрите для меня пот"!

Хуа Цюйюэ начал. Она расширила глаза, уставившись на Юн Шимо. "Ваше Высочество, я не ваша рабыня, и не рабыня. Как я могу сделать для тебя что-то настолько интимное?"

Юн Шимо поднял брови. Он сказал: "Но ты моя ученица."

Он продолжал утверждать, что она его ученица. Хуа Цюйе почувствовал мурашки по коже. Как она могла узнать такого толстокожего человека, как ее хозяин?

Тем не менее, она все равно взяла вышитый платок тихо, нежно вытирая пот со лба своего бесстыдного хозяина.

Что беспокоило Хуа Цюэ было то, что его пот имел уникальный лекарственный запах.

Лечебный аромат из печи становился все сильнее и сильнее, делая рот водой. Юнь Шимо становился все больше и больше ашена, как белый, как снег. Его лицо было без унции крови.

Его пот казался почти выжатым, постоянно сочившимся из его пор. Хуа Цюйюэ рядом с ним продолжал вытирать его ароматическое пота с ее узорчатым носовым платком.

Свет в зале медицины становился все слабее и слабее. Наконец, Юн Шимо ударил ладонями по котлу, посылая анимацию энергии в непрерывном режиме. Хуа Цюйюэ стоял с одной стороны, чувствуя его колебания температуры время от времени.

Похоже, что вам нужно контролировать температуру при рафинировании таблеток. Это была сложная проблема.